

Ю. Колотухин

Чекист районного масштаба

18+

Юрий Михайлович Колотухин

Чекист районного масштаба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64045671

SelfPub; 2021

Аннотация

Призванный на Германскую войну сельский 18-ний парень Золотухин Иван Васильевич получает серьезное ранение. В госпитале вступает в ряды ВКП(б). После ранения возвращается домой к родителям. За период лечения и нахождения дома совершается Великая Октябрьская социалистическая революция. Он из села переезжает в г. Сызрань и устраивается на работу в железнодорожное депо смазчиком. Одновременно становится на партийный учет. Через некоторое время партийный комитет направляет его на службу в ЧК. Начинается сложная борьба с бандитизмом, белогвардейщиной, с засылаемыми агентами зарубежных спецслужб.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

70

Юрий Колотухин

Чекист районного масштаба

Глава 1

Взрыв. В грудь сильно что-то ударило. Потемнело все в глазах. Упал. Темнота... Слышны стоны. Разговоры. Немного пошевелился. О, он очнулся, сказал кто-то. Какие-то тени подошли, посмотрели в мою сторону. Точно, очнулся. Посмотрел вокруг и спросил: «Где я?».

– Как где – ответил голос. В медсанбате. Еле тебя спасли.

– А что было?

– Как что было?

– Операция была, грудь тебе пробило. Доктор операцию тебе сделал, по моему половину легкого удалил. Тебе парень повезло, пуля прошла на вылет, осколками тебя сильно посекло. Санитары не могут напасть на тебя бинтов. Весь обмотанный лежишь.

– Так, выходит крепенько меня садануло!?

– Как самочувствие?

– Все болит. Пить хочу.

– Сейчас спрошу у доктора можно тебе пить или нельзя?

Оказывается чуть-чуть можно. Но сначала надо просто губы

смочить. Затем по ложечке давать, а потом можно и кружечку налить.

– Понято.

– Решили, будем подкармливать.

– Спасибо.

Прошло около месяца. Все тело болело, тяжело было дышать. Более легкораненные кормили меня с ложечки, поили из кружки. Состояние стало понемногу улучшаться. В один из дней прозвучал чей-то голос!

– Ваня! Ты ли это?

– Ой, кто это? Больно голос знакомый.

– Как кто? Это же я – Васька! Вместе с одной деревни. Ты что меня не узнал? Ты как оказался здесь?

– Как, как? Урядник приехал, дал повестку и сказал, что ты призываешься в Армию. Привезли в Симбирск. Там собрали нас, довольно много таких хлопцев, со всех деревень, немного потренировали, показали, как колоть германца в штыковой атаке. Затем загрузили в эшелон и отправили воевать на германскую. Так вот оказался на передовой.

– А, понятно. Но меня – то раньше забрали. Я-то из Сызрани призывался. Вначале отправили в Самару. Там нас тоже собрали, посадили в эшелон и отправили на германскую. Только я не понял: «Почему атака началась»?

– Как почему? Немец пошел в атаку.

– Да нет. Не должен он атаковать был. Мы же с ними начали брататься.

– Как это брататься?

– Мы ходили к ним, они ходили к нам.

– То есть, как ходили к ним?

– Ох, Ваня, Ваня! Какой ты еще молодой! Тебе надо расти, да расти.

– Я и так уже взрослый, если меня призвали на фронт, обиженно сказал Иван.

– Ну, давай вот рассуждать. Какая у тебя профессия?

– Как это какая? Я с малолетства хлеб выращиваю.

– То есть ты крестьянин?

– Ну да.

– Вот! И там солдаты тоже крестьяне, да и рабочие. Что нам с ними делить, да друг друга убивать. За что? За буржуев, которые на этой войне наживаются? Вот мы и ходили, рассуждали о целях войны, договаривались не стрелять друг в друга, они нам кормежки давали. У нас – то со жратвой сам знаешь – плоховато, короче братались. Но вот почему началась атака? Непонятно. У нас создан был солдатский комитет без решения, которого офицеры не могли отдавать приказы на наступление, стрельбу и тем более на атаку. У них был создан такой же комитет. Вот тут надо разбираться.

Это получается, что мы с тобой в соседних батальонах воевали? Только я уже полгода, а ты выходит только призвался и сразу такое тяжелое ранение!?! Когда пошли в атаку, вернее в контратаку, меня тоже ранило. В отличие от тебя, считаю что легко. В правую руку и левую ногу. Но как говорится –

обошлось. Я теперь ходячий больной. Более – менее двигаюсь на костылях. Уже приноровился. Ты давай, держись! Я если что, рядом, всегда помогу. Ну, мне пора идти на перевязку. До скорого!

Переговорив с Василием, я впал в забытие. Мне виделась волжские просторы. Наша деревня. Как мы бежим купаться на Волгу. Сенокос на волжских лугах. Дом, мать, хлопочущая у русской печки, отец, колющий дрова, сестры, кормящие кур, гусей и доящих корову. Как хорошо, уютно, себя чувствую в домашней обстановке. Но вот появляется кулак Афанасий и громко кричит: «Что разлётся? Поворачивайся!».

Я открыл глаза и увидел людей в белых халатах.

– А ну привстань. Сейчас будем тебя перевязывать. Фельдшер стал разматывать бинты и отрывать повязки от ран. Я вскрикнул от резкой боли.

– «Терпи казак – атаманом будешь» – сказал фельдшер. Я стиснув зубы стал терпеть адскую боль. Врач посмотрел мою грудь и произнес: «Ну с, рана затягивается, но до выздоровления очень далеко. Вас батенька будем перевозить в Воронеж в госпиталь для дальнейшего лечения. Так, что как подойдут подводы отправим вас в тыл. Вы отвоевались голубчик». После этих слов доктор подошел к следующему раненому.

Пришел Василий и спросил: «Ну как? Что сказал доктор?»

– Сказал, что отправит в тыл, в Воронеж и сказал, что я отвоевался.

– Ну, то, что ты отвоевался это и так ясно. Главное чтобы выжил.

– А что могу умереть?

– Ты же видишь, раны еще не затянулись, ты весь кровоточишь, потерял очень много крови, да и бинты старые. Правда стиранные, медсестры стараются, но может и заражение быть.

– Ты меня не пугай.

– Да это я так, для сведения сказал. А что в тыл, так это хорошо. Там уход получше.

– Василий, а ты грамотный?

– Да, я в Сызрани закончил церковно-приходскую школу.

– Ты просто молодец, а я безграмотный. Ты можешь написать письмо моей жене Варваре, что я жив, лежу в лазарете, и скоро выпишут.

– Могу. Так ты на Варьке женат, на соседке?

– Ну да.

– Такая бойкая дивчина? Надо же. А моя Паша как поживает?

– Она живет с матерью. Отца тоже на германскую отправили.

– Она еще замуж не вышла?

– Нет, да и не за кого. Всех парней отправили на фронт. Тебя олуха вспоминала.

– А что вспоминать? Родители решили переехать в город,

разве я мог их послушаться? Вот и разлучились.

– А ты в Сызрани чем занимался?

– Пошел в железно дорожное депо устраиваться на работу. Взяли на паровоз учеником кочегара. Ох, Ваня, знал бы ты, сколько тонн я перекидал этого угля! Хорошо, что у меня крестьянская закалка и вроде парень я крепкий. Городской, наверное «загнулся» бы давно. Тяжелый труд. Затем повысили. Назначили помощником машиниста на паровоз. Машинист, дядя Петя, хорошо ко мне относился. Видел, что я не лентяй и рекомендовал управляющему депо назначить меня машинистом. Там зарплата хорошая и должность авторитетная. На одну зарплату можно корову купить!

– Да ну?

– Вот тебе и да ну! А тут война. Сейчас даже и не знаю что подумать!? Куда пойти?

Ивана охватили тяжелые думы. Что будет с ним после выздоровления? Куда, а главное как пойти? Ведь передвигаться он еще не мог. Только слегка привставал и садился на койку. Через несколько дней, в очередной раз, подошел доктор с медсестрой.

– Ну, с, молодой человек, как наши дела?

– Все болит, и пить хочется. Ну а что вы хотели? Такие серьезные ранения. Раны ваши еще кровоточат, но некоторые стали затягиваться. Легкое ваше прооперировано нормально. Тоже у меня тревоги не вызывает. Пить можно. А аппетит не появился? Нет. Вот это плоховато. Но не смертельно.

Появится. Организм молодой, должен справиться. Перевяжите его. После этих слов доктор встал, тяжело вздохнул и подошел к следующему раненому. Медсестра же начала перевязывать Ивана.

– Сестричка, а когда нас будут переводить в госпиталь?

– Лучше не спрашивайте. Там такое творится!?

– А что именно?

– Так царь отрекся от престола!!!

– Как так? А как же мы без него? Без царя–батюшки?

– Не знаю. У власти находится какое-то Временное правительство. В Петербурге идут демонстрации, беспорядки. Поэтому никто ничего не знает. Вот Петр Станиславович, наш врач, договорился с командованием, что те должны на подводах к передовой доставить боеприпасы, а на обратном пути вывести тяжело раненых. Но сейчас нет ни боеприпасов, ни подвод. Хорошо хоть, что немцы не наступают! А то нас можно просто взять голыми руками. Вот такие дела. Только вы никому ни слова. А то не дай бог паника начнется. И у нас забунтуют.

Подошел Василий.

– Ну что? Перевязали?

– Да. Василий, наклонись. Василий наклонился и Иван прошептал: «А ты в курсе, что царя нет»?

– В курсе.

– А что молчишь?

– А что говорить? Еще не время.

– Как это не время? Ну-ка расскажи, что знаешь?

В конце февраля народ сверг монархию и образовал Временное правительство. Временное правительство обратилось к царю с просьбой отречься от престола. 2 марта 1917г. вышел царский манифест, где царь Николай II отрекся от престола и, вся власть перешла к Временному правительству. Но это еще не конец.

– Это как же?

– Во Временном правительстве заседают все богатые буржуи, и возглавляет его князь Г. Львов. Правительство провозгласило лозунг «война до победного конца». А ты Иван хочешь войны?

– Нет, конечно!

– Вот то-то и оно. Поэтому весь Питер и бунтует. А большевики против войны.

– А кто такие эти большевики?

– Это Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков). Партия, которая борется против Временного правительства и выхода из войны.

– А как же немцы?

– Она хочет заключить с ними перемирие. Понял?

– Понял. А откуда ты это все знаешь? И тем более мне не говоришь, старому другу?

– Пока не время. И то, что я тебе рассказал никому ни слова. Понял?

– Нет.

– Дурак. Здесь партия находится на нелегальном положении. Узнают – расстреляют по законам военного времени. Не смотря на то, что везде созданы солдатские комитеты. Ты что забыл, как атака началась?

– Разве такое забудешь. Шрамы останутся на всю оставшуюся жизнь.

Глава № 2

Военврач медсанбата собрал медперсонал и сказал, что завтра подойдут подводы и необходимо подготовить и отправить раненых в Воронеж, в госпиталь. Назначить сопровождающих, для тяжело раненных заготовить солому, чтобы меньше трясло, заготовить медикаменты и провизию. Время выезда определим позднее в зависимости от прибытия подвод. Все поняли? Весь медперсонал ввиду согласия кивнул головой.

Закончив инструктаж, военврач Гордеев Петр Станиславович решил еще раз осмотреть раненых. Подходя к каждому поздоровался, осмотрел состояние раненого, пожелал удачи. Подойдя к Золотухину И.В, незаметно вздохнул и сказал, что его вывозят в тыл и чтобы он крепился. А сам подумал: «Выживет ли? Дорога дальняя. Поди, целые сутки будут добираться». И ничего самому себе, не ответив, пошел дальше.

А кругом началась суeta. Готовились носилки, собирали провизию, снимали с веревок стиранные бинты, готовили на

всякий случай лопаты. Вдруг кто не выдержит столь долгий путь и придется в дороге похоронить.

Ночь прошла в томительном ожидании. К обеду подошли с передовой подводы с новыми ранеными. Их быстро выгрузили и стали кого оперировать, а кого перевязывать. Началась погрузка тяжело раненых, сопровождающего медперсонала, груза. Василий сидя примостился на подводе рядом с ездовым на одной подводе с Иваном. Наконец обоз тронулся. С небольшими остановками к вечеру добрались до маленькой деревни и решили заночевать. Ивана на носилках санитары перенесли в дом и положили на пол.

– Как ты, Иван, спросил Василий?

– Живой еще. Только все болит, и пить хочется.

– Сейчас принесу воды. Сходив до колодца, Василий принес воды и стал поить бойцов и Ивана.

На утро двинулись снова в путь и к вечеру добрались до Воронежа. Отыскав госпиталь, разгрузились и потянулись томительные дни полные смутного предчувствия свершения чего-то серьезного и не понятного. Как-то проснувшись ночью, Иван услышал тихий шепот. Посмотрев по сторонам, он увидел в углу несколько человек что-то обсуждавших. В одном из силуэтов он узнал Василия. Ничего не сказав, Иван решил обо всем расспросить Василия утром.

Наступило утро, и начался врачебный обход. Когда он закончился, подошел Василий и Иван попросил его нагнуться.

Василий нагнулся и Иван спросил: «Василий, вы чего там

всю ночь шептались»??

– С чего ты взял?

– Я проснулся ночью, видел и слышал.

– Ничего у нас конспирация?

– Чего, чего?

– Ну, это я так. Ладно, чуть поправишься, я тебе все расскажу. А пока молчи и никому не говори. Понял?

– Понял.

– Василий, а ты отправил весточку от меня моей жене?

– Отправил. Да, что толку, адрес–то наш изменился. Мы же сейчас переехали в госпиталь, а обратный адрес я указал медсанбатовский. Ответ она не сможет отправить.

– Какой ответ? Она же тоже безграмотная.

– Ну и дела!!! Так как же она прочитает твое письмо?

– Ну, кого-нибудь попросит.

– А написать ответ?

– Необязательно. Просто чтобы знала, что я живой и ждала.

– Но это не дело. Ты пока лежишь должен грамоте обучиться.

– Да как тут обучишься?

– Я что-нибудь придумаю.

Василий пошел на процедуру. Медсестра, Маша, твердым голосом сказала: «Снимай штаны». Василий снял, и она всадила ему укол. Он вскрикнул и произнес,

– за что такое наказание, как будто снаряд в мою задницу

вонзился!!! Маша рассмеялась и ответила: «Ох и балагур ты Василий. Если бы вошел снаряд, то от твоего мягкого места ничего не осталось, и некуда было ставить укол. Если только в твою непутевую голову.

– Это почему же?

– Больно много говоришь.

– Маша, а вообще у меня к тебе дело.

– Какое?

– К тебе приходит дочь. Она в каком классе учиться?

– В седьмом.

– У меня к тебе просьба, не могла бы она научить Ивана грамоте?

– Вообще-то она мечтает стать учителем. Пусть попробует. Я переговорю с ней.

– Вот и ладненько.

– Ну, все Иван! Завтра придет твой учитель и будет тебя учить грамоте. Только условие, веди себя прилично и не матерись.

– Да я не матерюсь. Только когда отдирают от ран бинты. Они прилипают и у меня такое ощущение, что отдирают вместе с кожей.

– Но наука-это труднее перевязки.

– Не может быть!?

– Точно. Завтра попробуешь.

На следующий день подошел Василий с девочкой, и он ее официально представил Ивану, вот к тебе пришел твой учи-

тель. Ее зовут Лиза. Во всем ее слушаться. Иван недоуменно посмотрел сначала на Василия, затем на девочку и тяжело вздохнул. Начались занятия.

– Сначала выучите алфавит, сказала Лиза и дала Ивану бумажку. Вот эти буквы вы должны знать, а рядом написано их произношение. Поняли?

– Не совсем.

– Все слова состоят из букв, и вы их должны знать. Например, как вашу жену звать?

– Варя.

– Как думаете, какая первая буква. Ивана прошиб холодный пот от напряжения и он ответил, что не чувствует ни какой буквы.

– Как же так? Давайте вместе со мной. И они стали вместе повторять имя жены. А теперь сами. Он повторил. Так какая же первая буква?

– Вроде «В».

– Правильно. Иван взбодрился. А следующая?

– Вроде «А».

– Правильно. Дальше.

– «Р».

– Верно. И последняя буква.

– Кажется «Я».

– Вы просто молодец!!! А теперь найдите эти буквы в алфавите и напишите эти буквы на бумаге. Иван взял карандаш и стал искать и выводить буквы. Получилось очень ко-

риво, но правильно.

– Ура!!! Вы просто молодец дядя Ваня.

– Какой я дядя Ваня? Мне всего 18 лет. Зови меня Ваней. Ведь я твой ученик.

– Хорошо. Все равно ты молодец.

Так день за днем Иван постигал грамоту. Изучал азбуку, арифметику и наконец, решил написать самостоятельно письмо. Надо сказать, что с Иваном очень сдружилась и сама Лиза и очень гордилась, что научила грамоте взрослого человека. Теперь она точно решила, что станет учительницей и сказала об этом матери. Мать тоже обрадовалась решению дочери и посмотрела на нее совсем другим взглядом.

– А ведь ты у меня уже взрослая и скоро будешь самостоятельная.

Иван попросил у Лизы чистый лист бумаги и стал сочинять первое в своей жизни письмо. Писал печатными буквами, так ему было проще выводить буквы. Написал, что ранен, лежит в госпитале и что идет на поправку. Долго исправлял, перечеркивал, подчищал неправильно написанные буквы и наконец, поставил точку. После этого сильно уставший, упал на подушку и подумал, что я на сенокосе так не уставал, как при написании письма. Надо же!

Попросил Лизу принести конверт и самой написать адрес. Лиза так и сделала. Запечатала конверт, написала адрес и опустила его в почтовый ящик. На следующий день она принесла Ивану букварь и сказала: «Вот твоя первая книжка,

которую ты должен прочитать». А у меня начинаются экзамены, и я пока не буду приходить. Читай.

Между тем в госпитале стало ухудшаться снабжение продовольствием, лекарствами, перевязочными материалами. Раненые стали понемногу роптать, высказывать свое недовольство. Василий с членами партийной ячейки РСДРП(б) госпиталя обратились к главврачу по сложившемуся положению. Главврач, Львов Сергей Львович, внимательно выслушал раненых и сказал: «Вы граждане солдаты не ко мне обращайтесь, а к Временному правительству. Меняется уже второй председатель Временного правительства. И с каждым новым руководителем положение не только не улучшается, а наоборот только ухудшается. Сейчас пришел к власти какой-то эсер Керенский А. Может он исправит положение? Пока я этого не могу сказать».

– Но надо что-то делать господин главврач? Надо в округ написать письмо, отправить заявку на медикаменты, каждый день звонить, надоедать.

– Все делается голубчики. И звоним, и пишем, и гонцов отправляем. Пока толку мало. Вы, наверное, в курсе, что в Петрограде идут демонстрации, забастовки, происходят перебои с хлебом, прерывается железно – дорожное сообщение.

– Что же делать?

– Что делать голубчики – я думаю надо навести сначала порядок в стране, а потом ставить вопрос о снабжении боль-

ничных учреждений всем необходимым.

Удрученные разговором с главврачом госпиталя, раненые решили собраться ночью и обсудить создавшееся положение. Пришли к койке Ивана и начали совещание.

– Я думаю, начал беседу Василий, связаться с местной организацией РСДРП(б). Узнать у них сегодняшнее положение в стране, в области, в городе. Но как их найти? Они наверняка находятся на нелегальном положении.

– И кто будет их искать? У нас ходячих практически нет никого. А если отлучишься и заметят, то могут по законам военного времени признать дезертиром и того, поставить к стенке или в кутузку посадить. В лучшем случае выпишут из госпиталя за нарушение больничного режима. Кто и где потом будет долечиваться?

– Давайте сначала я обращусь за помощью к медсестре Маше. Тем более ее дочка учит Ивана грамоте. У них сложились хорошие отношения. Полагаю, она поможет. Как думаете? На том и порешили.

Когда все разошлись, Иван спросил Василия: «А ты не рискуешь Машей? Ведь у нее муж убит на германской и она одна воспитывает дочь? Если она попадетс я жандармам, то, что с ней будет? С ребенком?»

– Да, риск конечно есть. А что ты предлагаешь?

– Ждать. Правильно главврач сказал, что сначала надо навести порядок. Может новое правительство что-то сделает для его наведения?

– Да ничего оно не делает, ответил Василий. Могут навести порядок только большевики, но для этого надо захватить власть. А пока силы еще не собраны для ее захвата.

– И сколько ждать?

– Не знаю. Вот для этого и надо связаться с местными большевиками. На этом они закончили разговор.

Разговор с Василием разбередил душу Ивана. Сон куда-то пропал. Он стал думать о Варе. Как там она бедная одна справляется? Получит ли письмо? Сможет ли прочитать его, тем более написать ответ? И сколько еще лежать в госпитале? Ведь прошло уже три месяца. А жрачка действительно, стала никудышная. Все готовится на воде. Ни молока не добавляют, ни масла, а про мясо уже и говорить не приходится. Свежих бинтов не стало. Того и гляди гангрена возникнет. Конечно, надо что-то делать? Но что? На этом вопросе Иван и заснул в беспокойном сне.

Наступило очередное утро. Прошел врачебный обход. Позавтракали. Начались процедуры. После них подошел к Ивану Василий, сел на койку и сказал: «Может ты и прав Иван. Не стоит Машу впутывать в это дело? Врач сказал, что меня комиссуют. А я в ответ, «может вы меня выпишите»? Я хоть и хромаю, но могу передвигаться. И дома под домашним уходом быстрее восстановлюсь? Врач ответил, что через неделю возможно и выпишет».

– Здорово! Поедешь домой!?! На Родину?

– Пока нет. Думаю для начала связаться с местными под-

польщиками, узнать обстановку, порешать наши медицинские вопросы, а затем может быть и домой.

– А как ты их найдешь?

– Недавно железнодорожники провели забастовку. Ведь ее кто-то организовал? Вот через них и попытаюсь связаться с большевиками.

– Ну что ж. Удачи тебе.

Пришла Лиза.

– Ну как, букварь прочитали?

– Прочитал.

– Тогда я тебе принесла детскую книжку. На, почитай. Здесь буквы крупные, удобные для чтения. Ты как раз можешь закрепить свою грамматику.

– Спасибо.

– А вообще как чувствуешь себя?

– Нормально. А ответ из дома, куда может прийти, сюда в госпиталь?

– Да, я обратный адрес указала госпиталя.

– Тогда буду ждать ответа из дома. А как у тебя дела? Как сдаешь экзамены?

– У меня все хорошо, все экзамены сдала на отлично и меня с почетной грамотой перевели в восьмой класс.

– Ты просто молодец. Я рад за тебя.

– Ладно, я пошла к маме. Пока.

Прошла еще неделя. Подошел Василий.

– Все Ваня, меня выписывают. Дали справку, что годен к

не строевой. Так, что еду домой. Как самочувствие?

– Да вроде ничего. Врач говорит, что раны затянулись, послушал легкие, сказал, что тоже все хорошо, хрипов нет. Я уже, как видишь, могу садиться. Врач говорит, что скоро пойду.

– Ну, это просто замечательно. Купил местную газету, на, почитай.

– Больно мелкие буквы, наверное, не смогу. Мне вот Лиза принесла книжку с крупным шрифтом, пока ее почитаю. А после нее попробую и газету почитать.

– Сегодня ночью хотим нашей ячейкой собраться у твоей кровати, посоветаться и хочу внести предложение о вступлении тебя в Российскую социал-демократическую рабочую партию (большевиков). Как ты на это смотришь?

– Ну, ты меня ошарашил. Я же безграмотный, как же я могу быть в вашей партии? Во-вторых – партия-то рабочих, а я крестьянин.

– В Уставе партии написано, что беднейшее крестьянство является союзником рабочих.

– Понял?

– Да. Но как-то все неожиданно!

– У нас все неожиданно!!!

Ночью около койки Ивана собрались пять членов РСДРП (б). Выступил Василий и сказал: «Товарищи! Я связался с местным комитетом РСДРП (б). Временное правительство не справляется со своими задачами. Они выступают за про-

должение войны с Германией. Поэтому партией взят курс на вооруженное восстание и взятие власти в свои руки.

– Это правильно, поддерживаем – проговорили члены партии.

– Меня выписывают, и я уезжаю в Сызрань. Вместо меня остается Софрон. Местная партийная ячейка свяжется с вами товарищи и в беде не оставит.

Кроме этого вношу второй вопрос, принять в ряды РСДРП(б) товарища Золотухина И.В. Иван Золотухин по своему происхождению является беднейшим крестьянином. А у нас, рабочих, союз с беднейшим крестьянством. Он полностью поддерживает нашу цель, наш лозунг – " Землю– крестьянам, фабрики– рабочим ". Есть предложение принять товарища Золотухина И.В. в члены партии большевиков. У кого есть другие предложения?

– Достоин. Принято – единогласно.

– Ну что ж Иван – поздравляю тебя с вступлением в Российскую социал-демократическую рабочую партию (большевиков).

Глава № 3

Наступила осень. Пожелтели листья и стали опадать. Похолодало. Иван стал понемногу ходить, опираясь на палку. При очередном обходе врач сказал: «Иван, сейчас тебе просто нужно хорошее питание, чередовать его с ходьбой на све-

жем воздухе и просто отдых. В госпитале тебя держать нет необходимости. Снабжение сам видишь, никакое, с продовольствием, а особенно с хлебом и того хуже. В Петрограде идут постоянные митинги, стачки, власть не понятно кому принадлежит. В общем, смута. Было бы лучше, если ты долечивался дома. Кстати, ты откуда?»?

– С Симбирской губернии, село Ивашевка.

– Далековато-то. Ну как ты смотришь на то чтобы тебя выписать? Доберешься самостоятельно до дома?

– Что-то страшно.

– Ничего страшного. Сначала на поезде доедешь до Ряжска. В Ряжске пересядешь до Сызрани, а там и до твоей деревни недалеко.

– Сызранскую волость я хорошо знаю. Там я найду дорогу.

– Хотя слаб ты еще, но другого выхода я пока не вижу.

– Я согласен. Мне бы немного провианта в дорогу.

– Провианта немного дадим. Главное на кухне возьми в дорогу ложку и кружку. На станциях обычно можно раздобыть кипяток.

– А когда можно выезжать?

– Да хоть завтра. Бумаги я подготовлю. Ты полностью комиссован со службы. Так, что ни один патруль тебя не остановит.

Я вышел от доктора. Пошел в палату прощаться с друзьями. Кто-то дал мне в дорогу старенькую шинель, кто-то шапку, кто-то башмаки, кто-то старенький вещмешок. Повар дал

ложку, кружку, полбулки хлеба с шепотом: «Спрячь подальше. Это моя заначка». Я спрятал и пошел в процедурную прощаться с медсестрой Машей. Увидев ее, поблагодарил за лечение. Попросил передать свою благодарность за обучение Лизе. Маша дала на дорогу на всякий случай пару бинтов и спросила: «Василия увидишь?»

– Я ответил «возможно».

– Передай ему привет и если будет в наших краях пусть заходит в гости.

– Я пообещал.

– Подожди, а деньги на дорогу у тебя есть?

– Нет.

– На пять рублей.

– Нет, не надо. Бери и вот еще тут один солдатик умер и у него остался кiset с махоркой, бери.

– Зачем, я же не курю.

– Угощать будешь.

Попрощавшись со всеми, я пошел за документами к врачу. Сергей Львович передал документы, пожелал счастливо-го пути, объяснил, как добраться до станции и на прощание крепко пожал руку.

Вышел на улицу и пошел в сторону станции. От ходьбы или от свежего воздуха кружилась голова.

– Куда идешь служивый – спросил проезжающий возница.

– На станцию ответил я.

– Садись – подвезу.

– Я сел в телегу и лошадь тронулась.

– Откуда идешь, спросил возница?

– Из госпиталя.

– Что? Отвоевался?

– Подчистую. Полностью комиссован.

– Крепко, значит, тебя задело?

– Крепко.

– Ладно, служивый. Тут мне немного в другую сторону, но я тебя так и быть уважу, довезу до станции.

– Вот спасибо.

– Подъехав к станции, я поблагодарил возницу и пошел к вокзалу.

Там было просто столпотворение. Толпа народу штурмовала железно дорожную кассу. Все кричали, орали, матерились. Иван стоял и не знал что делать. Увидев стоявшего в стороне солдата, Иван решил подойти к нему.

– Скажи служивый как мне добраться до Рязска?

– Солдат повернулся и спросил: «Закурить есть»?

– Иван вспомнил про кисет и сказал есть.

– Давай покурим.

– Я достал кисет и не знал, что с ним делать.

– Солдат спросил, а газета есть?

– Есть. Я достал Васькину газету, солдат оторвал листочек бумаги, свернул сигарку, чиркнул спичкой и счастливый сделал глубокую затяжку.

– А ты?

– Мне нельзя. У меня легкое пробито.

– Понятно.

– Так вот, на пассажирский нам не попасть. Видишь, что творится?

– Вижу. Да они практически и не ходят. Есть вариант. На путях стоит воинский эшелон. Вот он и идет до Ряжска. Но там часовые. Если договоримся, то поедим. Ну как? Пошли?

– Пошли – утвердительно сказал я.

Подойдя к вагонам, нас окликнул часовой.

– Стой, кто идет? Стрелять буду.

– Служивый, у нас к тебе просьба, помоги добраться до Ряжска. Нас только, что выписали из госпиталя.

– Не положено.

– Ну, войди в наше положение. Видишь, что на станции творится. А мы тебя махорочкой угостим!

Я с восхищением и недоверием посмотрел на своего нового друга.

– Махоркой?

– Ну да.

– Покажи. Я показал кисет. Часовой, взяв кисет, со смаком нюхнул и сказал: «Залезайте на платформу и ныряйте под брезент пушки и не шевелитесь. Скоро трогаемся». Нам дважды повторять не надо было, мы запрыгнули на платформу и спрятались под брезент.

– Эх, закурить бы?

– Так кисет отдали же.

– Надо было немного отсыпать. Не догадались. Вскорости поезд тронулся, и мы отправились в путь.

Давай знакомиться. Меня Иваном зовут, а меня Федором.

– Ты докуда едешь?

– Я до Рязани, а ты?

– Я до Сызрани.

– Значит обоим почти по пути. В Ряжске определимся.

Добравшись до Ряжска, мы спрыгнули с платформы, махнули рукой часовому и пошли к станции. Федор, как более шустрый, стал интересоваться, как нам добраться до места назначения. Никто ничего вразумительного не мог сказать. Увидев человека в форме железнодорожника, мы подошли к нему и стали расспрашивать. Железнодорожник оказался участливым человеком и стал подробно объяснять, как нам доехать до места. У Федора стоял воинский эшелон, который отправлялся утром, а у меня скоро должен был идти московский поезд до Самары.

Мы стали прощаться. У меня есть немного сала, сказал Федор, а у меня краюха хлеба. Здорово! Мы нашли укромное местечко и сели перекусить.

– Ты Федор, что из нашего госпиталя?

– Скажу только тебе Ваня, я убежал с армии.

– Дезертировал что ли?

– Можно и так сказать. В окопе мы прочитали листовку большевиков о том, что такое война? Кому она выгодна, а кому нет. Что надо возвращаться по домам. Вот мы и рвану-

ли. Понял.

– А я действительно из госпиталя. Даже не знаю, как буду дальше жить? Ходить быстро не могу-задыхаюсь. Работать долго тоже не могу, быстро устаю. Да и раны еще не до конца зажили.

– Ничего страшного Ваня, главное кости целы, а мясо нарастёт и все будет нормально.

– Ты думаешь? Конечно. Тут раздался паровозный гудок.

– Ваня – это кажется твой поезд.

И точно. Подошел московский поезд и народ ринулся к вагонам.

– Ваня, иди ко мне закричал Федор. Пропустите героя германской войны, закричал он. Толпа немного расступилась, и Федор толкнул Ивана на площадку.

– Ну, бывай Ваня.

– Бывай Федор и Иван вошел в вагон. Вагон был переполнен, но Иван кое-как нашел укромное местечко. Народ гудел, куда-то ехал, матерился. Иван всех слушал и ничего не мог понять. Говорили о революции, об аресте временного правительства, о беспорядках. О бандитизме, захлестнувшим Москву. Иван слушал, и многое не мог понять. Какая революция? Кто ее совершил? Но главное никто не знал, что будет дальше. Под эти разговоры Иван незаметно для себя заснул.

Проснулся от того, что вагон не трясет. Поезд стоял.

– Где мы?

– В Кузнецке, ответили с полки.

– А это далеко от Сызрани. Еще далековато-то.

– А почему стоим?

– А кто его знает?

– А где можно водички раздобыть?

– Чай на станции. Там кипяточек есть.

– С кружкой неудобно идти.

– Все рассмеялись. Кто же с кружкой ходит? Надо с чайником идти или с ведром.

– Нету чайника.

– Подожди немного. Сейчас должен подойти попутчик с чайником. Отольем немного.

Появился сосед с чайником.

– Еле пробрался. Народу за кипятком, что в магазин за хлебом, сказал он.

Поставили посередине чемодан и стали готовить не «хитрую» закуску.

– Присоединяйся солдатик. Иван достал кружку, хлеб. Увидев хлеб, все удивились и спросили, где взял?

– В госпитале на дорогу дали. Угощайтесь, произнес Иван.

Все сразу засуетились, тут же познакомились. Кто-то стал резать хлеб, кто-то достал лук, квашеную капусту, помидоры, огурцы. А один пассажир полез в мешок и достал бутылку водки. Разлили.

– А ты Иван что ж?

– Мне нельзя, раны еще до конца не зажили, да еще легкое

пробито. Все с жалостью посмотрели на Ивана, затем чокнулись и выпили за здоровье солдата. Закусили, а Ивану заварили листовым чаем кипяток и он стал мелкими глотками пить горячий чай. Налили по второй, и выпили, сразу пошли разговоры о жизни, о положении в стране, о войне.

Иван в разговор не вмешивался, т.к. отвык от простой, житейской жизни. Больше слушал.

– Вот ты Иван скажи: «Война закончилась или нет»? Я из Воронежа до Рязска добирался с воинским эшелоном. Выходит, что войне еще не конец.

– Выходит да, ответили соседи. И сколько же она будет идти?

– А кто сейчас у власти, а то у нас в госпитале какие-то противоречивые слухи ходили?

– Было Временное правительство, а недавно какие-то большевики пришли.

– Что? Наши что ли, подумал Иван, но в слух не стал ничего говорить. Видимо потому, что новую власть тоже стали обзывать разными нецензурными словами.

В стране бардак, деньги не понятно какие. Царских денег нет, какие-то «керенки» ходят. Но на них практически ничего не купишь. В города надвигается голод, хлеб в магазинах продается редко, крупы, соль, спички исчезли. Керосина тоже не достать. Что нас ждет впереди никому неизвестно. С горечью налили по третьей и молча выпили. Тут тронулся поезд и все стали понемногу укладываться спать. «Прикор-

нул» и Иван. Ему снились родители, жена Варя, волжские просторы. Река Волга, которую он не раз переплывал. Рыбалка, знаменитые волжские лещи. Уха на берегу реки и разговоры до утренней зорьки. Тут что-то заскрежетало, толкнуло Ивана в бок, и он проснулся.

– Где мы?

– Ты солдатик приехал. Это Сызрань. Иван торопливо встал и пошел к выходу. Сошел на станции. Ночь, темнота, куда идти, не ясно. Увидев вдалеке фонарь, он пошел на свет. Оказался на вокзале. Зашел во внутрь и стал осматриваться. Народу полный зал. Подошел патруль и предложил предъявить документы. Иван достал справку из госпиталя и передал патрулю.

– А, солдат с германской. Так долго пролежал в госпитале?

– Да, сильно раненый был. До сих пор еще раны не зажили.

– Куда двигаешься?

– В Ивашевку. Мне бы перекантоваться до утра.

– Ну, ищи свободное место и устраивайся, но чтобы к утру тебя не было на вокзале. – Есть не быть на вокзале, ответил Иван.

Глава № 4

Наступило утро. Что делать? Куда идти? Надо найти Василия. Увидев человека в железно дорожной форме, решил

обратиться к нему.

– Милейший, скажите, знаете ли вы такого Василия Федотова?

– Это помощник машиниста что ли?

– Ну да.

– Они сейчас все дни проводят на Большой улице, заседают.

– А где это?

– А вот по этой улице иди до конца и упрешься в улицу Большую. А там спросишь, где здание общественных собраний.

Иван не торопясь пошел искать улицу Большую. Шел, отдыхая, т.к. еще не мог долго передвигаться. Появлялась отдышка. Наконец вышел на улицу Большую и увидел двухэтажное здание вокруг которого толпился народ. Наверное, оно, подумал Иван. Вошел во внутрь, там сторож внимательно оглядел неказистый вид Ивана и спросил: «Вы молодой человек к кому?»

– Мне бы Василия Федотова увидеть?

– А! Сейчас закончат заседать и выйдет. Подожди. Иван оглянулся, увидел скамейку и сел. Ждать пришлось долго. Кругом сновали люди, орали, галдели, спорили. Но Иван не вслушивался, т.к., от ходьбы сильно устал.

Наконец увидел спускающегося по лестнице Василия и закричал, Вася! Василий оглянулся, увидел Ивана и с радостным криком бросился к нему.

– Иван, ты как здесь оказался?

– Вот из госпиталя возвращаюсь. Списали подчистую.

– Ну, ты молодец, что нашел меня. Ты немного подожди еще, я сейчас кое-какие дела сделаю и освобожусь.

– Хорошо, ответил Иван.

Ждать действительно, пришлось не долго. Появился Василий и они вышли на улицу. Дул осенний холодный ветер. Иван завернулся в старенькую шинель и подпоясался веревкой.

– Ну и вид у тебя сказал Василий. Солдат не солдат. Бродяга не бродяга.

– Зато сам одет по-городскому. Надо же дорогая кожанка, ремень кожаный, сапоги. – Приделся, ответил Василий. Ладно, примирительно сказал Василий. Сейчас ко мне, поужинаем и заодно поговорим.

Василий жил в железнодорожном районе в небольшой комнатке. Холостяковал. Быстро приготовил не затейливый ужин, достал бутылку водки, разлил по стаканам и произнес, за тебя Иван, за встречу.

– Да, я не пью и мне нельзя ответил Иван. Доктор категорически запретил.

– Неволить не буду, нельзя значит нельзя. Хотя бы пригуби за встречу. А я выпью, и он маханул стакан водки в один глоток. Иван действительно пригубил. Водка оказалась очень горькой, что он даже поперхнулся. Откашлявшись, отодвинул стакан и стал жадно есть. За весь день ничего не

ел, и голод взял свое. Наевшись, Иван попросил чаю и когда Василий принес, стал расспрашивать Василия о том, что происходит в стране и в Сызрани.

– Что тебе сказать Иван? В Петрограде совершилась революция. Власть перешла в руки Советов, во главе с председателем Совета народных депутатов, большевика, нашим земляком из Симбирска Владимиром Ильичом Ульяновым. Но он подписывается под псевдонимом – Ленин. Временное правительство арестовано и заключено в Петропавловскую крепость. Он уже издал «Декрет о мире», «Декрет о земле». Вся помещичья земля передается крестьянам. Помнишь, о чем я тебе говорил в госпитале, то и свершилось.

Мы, тоже сложа руки, не сидим. Комитет большевиков 28 октября 1917 г. созвал чрезвычайное пленарное собрание Совета с участием делегаций от предприятий и воинских частей. На нем мы провозгласили, что власть в городе Сызрани переходит к Советам рабочих и солдатских депутатов. Этому правда сопротивляется старая дума, куда входят буржуи, меньшевики, эсеры. Но я думаю, что скоро мы их победим. Ну а ты-то как?

– Меня выписали из госпиталя. Комиссовали под чистую. Так, что к воинской службе не годен. Очень трудно добирался. Кругом толпы народа, железная дорога практически не работает, постоянные сбои. В основном не хватает паровозов. Народ голодный, озлобленный, не знает, что будет завтра. Мне повезло. Я добрался более-менее удачно. Хочу до-

мой попасть. Очень соскучился по родителям, по Варьке. Да, кстати, тебе большой привет передавала Маша, наша фельдшерница. Сказала, что если будешь в ее краях чтобы заходил в гости.

– Да, хорошая девушка. Я ее тоже очень часто вспоминаю. А что касается тебя, то завтра я постараюсь найти какой-нибудь транспорт и вывезти тебя на Симбирский тракт. А там, на попутках доберешься до своей деревни. Договорились?

– Добре, ответил Иван.

– Давай располагаться на ночлег, а то завтра много дел и придется рано вставать. Ты ложись на лавку, а я постелю себе на полу.

– Нет, давай я на полу. Мне привычней.

– Ну как хочешь. Василий загасил керосиновую лампу, и они уснули счастливым сном.

Глава № 5

Утром Василий нашел подводу, усадил в нее Ивана и повез на Симбирский тракт.

– Ты в деревне долго будешь? – спросил Василий.

– Да, пока не вылечусь, ответил Иван.

– Ты там долго не задерживайся. Как будешь чувствовать себя здоровым, так сразу переезжай в Сызрань. Найти теперь знаешь как меня. Нам сейчас надежные люди ой как нужны! Тем более фронтовики.

– А зачем, спросил Иван?

– Как зачем? Ты знаешь, сколько у нас врагов? Чтобы удержать Советскую власть их надо уничтожать. А кто это будет делать? Мы, фронтовики, те, кто умеет с оружием обращаться. И не забывай, что ты тоже большевик и должен подчиняться партийной дисциплине.

Ивану что-то не очень захотелось подчиняться партийной дисциплине. Ему просто хотелось по быстрее попасть домой. Увидеть родителей, особенно Варю. Ведь с ней они прожили всего лишь полгода и поэтому он сильно по ней соскучился. Посмотреть на друзей, с которыми бегал по улице, купался в Волге, играл в прятки, ухаживал за девчонками. Тут подехала подвода до Тереньги, и Иван стал прощаться с Василием.

– Не забывай, что я тебе сказал, ответил Василий.

– Не забуду, ответил Иван и сел в телегу.

Сначала ехали молча, затем разговорились.

– Ты, чей будешь, спросил возница.

– Золотухин Иван, сын Золотухина Василия, из Ивашевки мы, ответил Иван. А ты?

– А я Петр Селиванов из Тереньги. Не слыхал таких? Нет, ответил Иван.

– Откуда возвращаешься Иван?

– С войны, с германской. Был тяжело ранен, полгода провалялся в госпитале в Воронеже. А вот сейчас возвращаюсь домой.

– У нас тоже больше половины села забрали на фронт. Многих нет. По убивало. Кто вернулся или калека, или контуженый. Бабы, дети осиротели. Деревня приходит в упадок. Работать не кому. Мужиков осталось мало.

Так за разговорами они не заметно доехали до Тереньги и стали прощаться.

– Ты как дальше – то?

– Да, потихоньку, пешком.

– На, краюху хлеба. Перекусишь по дороге.

– Вот на этом спасибо. До свидания.

– Пока. Какой же у нас добрый и участливый народ, подумал Иван. Окажет помощь и последним поделиться, даже, с незнакомым человеком.

Шел Иван и думал, что стало с его деревней? Кто остался жив, а кого не стало? Как и кто его встретит? Устал и он решил передохнуть. Остановился у не большого ручейка, отломил кусок хлеба и стал медленно есть. Затем запил водичкой из ручейка, немного передохнул и пошел дальше. Что-то никто не встречается, нет попутчиков. Куда все подевались? Раньше по дороге постоянно кто – то проходил или проезжал. С этими не веселыми мыслями он вошел в свою деревню.

Подошел к дому и увидел Варю. Варя, крикнул Иван. Варя обернулась, вскрикнула и подбежала к Ивану. Обняла и стала страстно целовать.

– Ну, будя, будя, застеснялся Иван. Пойдем в дом. Обняв-

шись, они вошли дом. – Тятя, мама смотрите, кто к нам пришел?

Из-за стола поднялись родители и радостно бросились к Ивану.

– Жив, здоров. А мы не знали, что и думать. Получили от тебя письмо и ждали каждый день, когда ты вернешься? А тебя все нет и нет. Какой ты худой! Одни кости да кожа. Ладно, женщины, не голосите, прикрикнул отец. Были бы кости, а мясо нарастёт. Лучше бы собирали на стол.

Женщины сразу же засуетились. Стали накрывать на стол. Отец откуда-то достал бутылку самогонки и поставил на стол.

– Батя, я не пью и мне нельзя. Так сказал доктор.

– Одобряю, ответил отец. А я за твое здоровье выпью. Да и женщины, наверное, меня поддержат. Так?

– Так, ответила мать. Разлили по стакан крепкую жидкость, выпили, крякнули, закусили. Давай рассказывай, как воевал?

– Да, что рассказывать. Месяц на сборном пункте побыл, по обучали военному делу и на фронт. Там немного повоевал. Затем пошли в атаку и тут взрыв. Больше ничего не помню. Санитары чуть меня не похоронили. Думали мертвый.

– Ой, заголосили женщины.

– Взяли меня за руки, за ноги и тут я застонал. Они сразу же меня отнесли в медсанбат. Вот все это время лечился и лечился. Доктора хорошие попались. Поставили на ноги. А

то я был совсем ни какой.

– Женщины всхлипывали, а отец насупился.

– Да, война, будь она не ладна. Давай еще по одной, чтобы этой войны больше не было.

– Будет батя.

– Это почему же?

– Мне очень помог Василий Федотов.

– Да ну?

– Он тоже был на фронте и его тоже ранило. Мы вместе были в медсанбате, а затем в госпитале. Он мне здорово помог. Ухаживал, кормил с ложечки, пить приносил. У него ранение чуть по легче моего. Он сейчас в Сызрани живет. Я с ним встретился и у него переночевал. Вот он и рассказал мне про сегодняшнюю ситуацию. Там власть перешла к Советам рабочих и крестьян, а буржуи хотят ее свергнуть. Вот и придется ее отстаивать, то есть защищать. А это война.

– Вот оно что, ответил отец. Это что ж между собой, что ли война?

– Выходит так. За столом наступила тишина. Тут мать вскочила, пошла к двери и сказала: «Я сейчас приду. Подою козу и принесу молочка».

– Тебя Ванюша сейчас надо отпаивать молоком.

– А коровы у вас, что нет, спросил Иван.

– Нету. Померла. Где-то сломала ногу, и пришлось ее зарезать. Вот сейчас коза нас выручает молочком.

– Василий приглашает меня в город. Там работа есть и

можно на корову заработать. Как думаешь батя? Стоит переезжать или нет?

– Мы тебя и так почти год не видели, а ты хочешь уезжать. Нас стариков одних, что ли собираешься оставить?

– Да, нет. Я не сейчас. Когда поправлюсь. Вот когда поправишься тогда и поговорим. Отец снова налил в стакан самогонки, крикнул и молча выпил.

Тут вошла мать с банкой молока и дала Ивану.

– Пей сынок, оно полезное. Иван выпил и впервые почувствовал прилив сил и бодрости. Видимо не столь от молока, а от того, что он дома, в кругу семьи, и что он пьет не водичку или жидкий чай, которые постоянно подавали ему в госпитале, а настоящее домашнее молоко. И ему так стало хорошо и уютно.

Тут вошла Варвара и сказала, что затопила баньку и не хочет ли Иван попариться? Иван встрепенулся и радостно вскричал,

– попариться не знаю, а вот помыться не помешало бы, и пошел в баню. Варвара следом за ним. В бане он и она разделась и бросились друг другу в объятия. И обо всем забыли. И о войне и о тяжелом материальном положении, и обо всех невзгодах. Долго целовались и долго привоскуплялись. Затем устав Варвара сказала, чтобы он ложился на полку что он с удовольствием сделал, и запарила веник. Стала понемногу поддавать парку и стала парить мужа. Иван кряхтел и млеял от полученного удовольствия. Как давно он не был в бане.

Аж зажмурился от удовольствия.

После парилки Варвара облила его холодной водой, и он от неожиданности с криком вскочил.

– Ваня, ахнула Варвара, у тебя почти все тело в шрамах. Ужас какой! Как ты действительно выжил?

– Очень хотел тебя увидеть, ответил Иван. Варвара зарделась. И нежно его поцеловала. Налила ковшик воды и поддала на раскаленные камни. Камни зашипели, и парная стала снова наполняться паром. Иван закашлялся и сказал, что ему тяжело дышать и вскочил в предбанник.

– Что с тобой спросила Варвара.

– У меня простреляно легкое и поэтому пока тяжело дышать.

– Вот оно что? Тогда одевайся в чистое белье и пошли к столу.

Когда вернулись в дом отец сидел за столом и о чем-то думал. Иван подсел к столу и попросил Варю налить чаю. Варя запарила чайник, налила чаю и подала Ивану кружку. Отец вслух сказал,

– похоже, наступают смутные времена. Что ждет нас, Россию? И сколько это будет продолжаться?

– Все говорят об этом, и никто не может дать вразумительного ответа, сказал Иван. Простой люд теряется в догадках. Батя, а ты знаешь, что власть в России сейчас возглавляет наш земляк?

– Это кто ж? Ульянов Владимир Ильич. Он родом из Сим-

бирска.

– Надо же! Вместо царя, что ли?

– Почти, что так. Только цари передавали власть друг другу, а его выбрали простые солдаты, рабочие, крестьяне. Ну что ж поживем-увидим, как будет править наш земляк и с этими словами налил остатки самогонки и выпил.

Наступила зима. Иван с отцом подправили забор, подремонтировали крышу, заготовили на зиму дрова, напилели и накололи их. Иван стал постепенно поправляться. Порозовел, немного прибавил в весе, стал более ровно дышать. Жизнь вроде бы налаживалась. В деревню стали возвращаться мужики. Многие вернулись инвалидами. Встречались на улице, курили, общались, обсуждали создавшееся положение. Ходили слухи, что в губернии власть переходит снова к прежним хозяевам. Что часто происходят вооружённые стычки. Тяжело вздыхали и молча расходились.

Ночью кто-то осторожно постучал в окно Золотухиным. Все проснулись и насторожились. Подошел Иван и спросил: «Кто там»?

– Это я, Василий. Ничего себе! Так поздно! Значит что-то случилось? Иван взял настольную керосиновую лампу, зажег ее и вышел на крыльцо.

– Ты откуда? Что случилось, спросил Иван.

– Надо где-то переговорить и жрать хочу.

– Ты иди в баню, а я сейчас подойду. Иван вернулся в дом, всех успокоил и попросил Варвару собрать что-нибудь

по есть. Варвара молча все приготовила, ни о чем не спросив. Знала мужа, что сейчас не время спрашивать. Завтра сам все расскажет.

Придя в баню, Иван, молча все разложил и сел на лавку. Василий с жадностью набросился на еду. Поев, стал не торопясь пить принесённый чай.

– Что случилось? – не выдержал Иван.

– Плохи дела Ваня. Белочехи организовали мятеж по всей железной дороге. Их спровоцировали белогвардейцы, меньшевики и эсеры. Вот они сейчас и сидят в руководстве Сызрани.

– А откуда взялись белочехи? – спросил Иван.

– Они еще воевали против немцев в составе Российской армии. К ним присоединились военнопленные словаки и чехи. Когда власть взяли большевики, чехи попросились отправить их домой через Владивосток. Большевики согласились, но при условии разоружения чехословацкого корпуса. Чехи частично разоружились, но затем перестали выполнять указание большевиков. Их эшелоны растянулись от Пензы до Владивостока. Этим воспользовались белые и спровоцировали восстание против Советской власти. Они и восстали. Захватили весь Транссиб. А Сызрань с Самарой тем более. Начались преследования большевиков, расстрелы, задержание сочувствующих. Вот и мне пришлось покинуть Сызрань.

Пока поживу у тебя, если не возражаешь?

– Да живи, конечно. Но желательно, чтобы тебя никто не

видел. Выходи на улицу только ночью. Тем более тебя многие знают.

– Хорошо.

– А что дальше?

– Мы разобрали пути под Сызранью. Призвали чехов прекратить мятеж. В случае неповиновения будем препятствовать их продвижению по железной дороге вплоть до уничтожения.

– Послушали они вас? Как же?

– Послушают Ваня. Ты просто не знаешь положения в стране. Создается Красная Армия. Уже есть первые успехи в борьбе с белогвардейцами. Большевики находятся в подполье. Будут устраивать диверсии на дорогах. Я тоже жду весточку от наших. Только ты никому не говори. А твои знают, что ты тоже большевик?

– Нет.

– Пока не говори. А вообще тебе пора перебираться в Сызрань. Очень не хватает преданных, честных людей. Хорошо подготовленных в военном отношении. Ты, я вижу, вроде поправляешься?

– Благодаря Варе, да и родителям конечно. Подкармливают. Это не то, что в медсанбате, да и в госпитале кормили неважно. Одна прокисшая капуста да овсяная каша. Без бани, все по вшивели. А тут все свежее. Пью козье молоко. Родители держат козу. Хотелось, конечно, корову бы завести, да грошей нет. А так вроде себя намного лучше чувствую,

чем в госпитале.

– Ну и хорошо.

Незаметно пришла весна. Ярко засветило солнце. Резко потеплело, стремительно стал таять снег, зажурчали ручейки. Вскрылась Волга. Все выбрались на берег смотреть, как идет ледоход. И стар и млад, радовались наступлению весны. Лишь отец был какой-то сумрачный. Но его вид не омрачал всеобщего ликования.

Иван и Василий тоже вышли на берег взглянуть на ледоход и подышать весенним воздухом. Посмотреть на просыпающуюся природу и пообщаться с людьми. Василий уже не боялся появлению на людях, несмотря на предупреждения Ивана. Василий отшучивался и говорил Ивану – разве в деревне от кого-нибудь спрячешься? Все равно узнают, кто и откуда пришел. Просто надо говорить, что в городе тяжело жить, вот и вернулся обратно в деревню на прокорм. А об остальном не надо распространяться. Хорошо Иван? Может так и лучше? Но ты все равно осторожничай.

– Слушай, Вась! Как красиво у нас! Какие просторы волжские! Вот сижу на берегу и чувствую, что в меня входит какой-то русский дух, какая-то мощь! А у тебя?

– А в меня тоже какой-то дух входит, но, по-моему, бунтарский. Это, наверное, дух Стеньки Разина или Емельки Пугачева. Но входит. Это точно! Оба рассмеялись. Да, действительно, очень красиво!

– Ваня, завтра рано утром я ухожу. Ты не смог бы что-

нибудь в дорогу собрать?

– Какой разговор? Конечно, соберу. А что ты так засоби-
рался? Дела. Весточку от партии сообщили, что надо вер-
нуться в Сызрань.

– А что за спешка?

– Ваня, ты, наверное, просто не в курсе дел. А дело в том,
что у нас уже в Советской России организована Рабоче-Кре-
стьянская Красная Армия. И сейчас Красная армия под ру-
ководством М. Тухачевского приближается к Сызрани. Мы
должны ей помочь. Ударить в тыл белочехам. Или в тылу
белочехов произвести диверсии на железной дороге, чтобы
ускорить продвижение Красной Армии. Ваня, а ты готовь по-
степенно своих к переезду в Сызрань.

– А что я там буду делать? – спросил Иван.

– Для начала помогу пристроить тебя на железную дорогу.

– Да я же ничего не умею делать?

– Ничего страшного, ответил Василий. Для начала устрою
тебя смазчиком. Это надо проверять и вовремя смазывать
буксы в вагонах.

– Это как?

– Ну, например, ты, когда у телеги снимаешь колесо, про-
тираешь ось?

– Ну да.

– А когда ставишь колесо на место – смазываешь ось мас-
лом?

– Смазываю.

– Вот, тоже самое будешь делать и с вагонными колесами. Просто там еще лежит ветошь и ты будешь следить за тем, чтобы она постоянно была в масле. Понял?

– Нет.

– Ладно, не бойся. Ничего сложного. Я научу. Рано утром Василий, попрощавшись со всеми, пешком пошел в сторону Сызрани.

Однако ситуация в Сызрани резко изменилась. В июле 1918 г. Армия, под командованием М. Тухачевского, взяла Сызрань, но под натиском белогвардейцев оставила ее. Власть перешла Комитету членов учредительного собрания, возглавляемого меньшевиками и эсерами. Начались расправы над сызранскими большевиками и их сторонниками. Вновь партийной организации города пришлось уйти в подполье. И только в октябре части Красной армии, после ожесточенных боев, вошли в город, где окончательно установилась Советская власть.

Глава № 6

Весна продолжала набирать свои обороты. Снег весь растаял. Притоки реки Волги из полноводных речушек превратились в скромные ручейки. Зазеленела травка. Иван с отцом, распахали поле, засадили пшеницей, женщины на огороде посадили картошку, свеклу, морковь. В саду подрезали сухие ветки на фруктовых деревьях. Вроде бы послевоенная

жизнь стала налаживаться и не вызывала никаких тревог. В июле Варвара родила девочку, крупную, интересную, красивую и крикливую. Все были очень рады ее рождению.

Постепенно подошла осень, и Золотухины приступили к уборке урожая. Скосили пшеницу, выкопали картофель, морковь, свеклу. Заготовили соленья, наварили компотов, варенья. Убедившись, что собранного урожая хватит до следующего года, Иван решил известить родителей и Варвару о своем решении.

Вечером за ужином Иван сказал: «Дорогие родители, Варя, я принял решение о переезде на новое место жительства в Сызрань». Такое известие было воспринято с неудовольствием. Как так? Куда поедет, где мы там будем жить, чем заниматься, где работать? Выслушав такое количество вопросов, Иван ответил, что уже переговорил на эту тему с Василием. Он обещал устроить на работу и помочь с жильем. Устроить меня на железную дорогу.

– А что ты умеешь делать? – спросил отец.

– Василий сказал, что ничего сложного нет, что, мол, научусь. Жить в деревне сейчас становится все сложнее. Многие перебираются жить из деревень в город. Вот и я решил тоже перебраться. Не мог сказать Иван, что это еще и партийное поручение. Родители расстроились, Варвара расплакалась, но увидев твердое решение Ивана о переезде в город, стали, не торопясь, собирать в дорогу вещи и пропитание.

Решили обратиться к соседу, чтобы помог добраться до

города. У него была лошадь с телегой. Переговорили. Сосед согласился подвести, тем более хотел продать в городе часть продуктов и купить на осень сапоги.

Рано утром встали, уложили не хитрую снедь и не торопясь выехали из ворот. Прибыли в Сызрань под вечер. Иван сразу же пошел в депо, нашел там Василия. Василий очень обрадовался и сказал, пошли ко мне, для начала разместимся. Я тут неподалеку живу. Вечером за чаепитием долго разговаривали. Говорил, в основном, Василий. Рассказывал, какие ожесточенные бои шли за Сызрань. Что в Сызрани установилась Советская власть, но в городе не спокойно. Недобитые белогвардейцы постреливают, кругом бандитизм, мажордерство, спекуляция. Будем вместе наводить в городе порядок.

– Пока поживете у меня. А потом тут, по соседству со мной есть свободная комнатка, вот в ней, на первое время, и поселишься. А там видно будет. Как, такой расклад устраивает?

– Вполне.

На рассвете встали, попили чайку, и пошли в депо. Директор депо оказался простой рабочий, очень обходительный, рассказал, что делать, как делать и попросил Василия ознакомиться новичка с работой. Подошли к вагону и Василий сказал: «Вот букса. Если она сухая, то ее надо насухо протереть, слегка смазать, положить ветошь и залить маслом. Ни в коем случае в нее не должен попасть песок или грязь. Если попа-

дет, то букса, от трения, может загореться, А это пожар. А значит тюрьма. Понял.

– Да а, почесал затылок Иван. Ответственная работа.

– А ты как думал? Главное внимательность и аккуратность. Вот тебе масленка, заправлять ее будешь вон из той бочки и показал рукой на бочку, стоявшую в углу ворот депо.

– А теперь пойдем в партком вставать на партийный учет. Пришли к секретарю парторганизации и Василий сказал: «Нашего полку прибыло. Золотухин большевик уже со стажем. Вот уже полтора года как в партии большевиков. Вступил в партию, находясь в госпитале. Воевал в германскую, был ранен, я за него ручаюсь. Давай бумаги. Иван отдал протокол собрания и листок бумаги, где было написано-партбилет с его фамилией и инициалами. Секретарь парткома стал их изучать. После внимательного прочтения он сказал, что мы выдадим тебе партийный билет, где– то через неделю.

Начались трудовые будни Ивана. Он рано уходил на работу и поздно приходил. Варвара занималась воспитанием дочери. Он довольно быстро освоил работу смазчика. Ходил вдоль составов, проверял буксы, смазывал их. Заходил в тупики и там проверял рабочее состояние вагонов. Как-то встретились с Василием, который похвалил Ивана за то, что тот быстро освоил новую работу.

– Молодец, у тебя все получается. Как дела дома?

– Да ничего осваиваемся потихонечку. Живем нормально, хоть комнатка небольшая, но помещаемся.

– Ты как поживаешь? Я еще работаю, но успеваешь бегать в городской совет. Очень тяжелое положение наступило. Началась Ваня гражданская война. Сейчас идут бои с Колчаком, Красная армия продвигается на Восток, уже подошли к Уфе. Как у тебя здоровье? Я смотрю, ты уже так сказать отошел от ранений, вроде находишься в хорошей физической форме.

– Да ничего, вроде все нормально.

– Ну ладно. Мне сейчас некогда, потом как-нибудь переговорим, и с этими словами Василий побежал в сторону городского совета.

А жизнь шла своим чередом. В комнате было тепло. Девочка росла веселая и жизнерадостная, постоянно улыбалась, чем добавляла Ивану хорошего настроения! Утром Иван уходил на работу и находился там до позднего вечера. Приходил с работы уставший, немного поев, он, с непривычки, буквально сразу же ложился спать.

В депо проводились регулярные партийные собрания на которых присутствовал Иван, где обсуждались как внутри политические вопросы, так и обстановка создавшегося положения в городе, а также о положении на железной дороге. Отмечали Ивана как хорошего и добросовестного работника.

Через неделю Ивана вызвали в партийный комитет и сказали вот – вручаем тебе партийный билет нового образца, храни его и честно не жалея себя служи трудовому народу.

Есть служить трудовому народу – по – военному ответил Иван. Прошло еще два месяца кропотливой работы. Везде требовались вагоны, паровозы, составы для перевозки красноармейцев на фронт, доставки боеприпасов, обмундирования. Приходилось постоянно бегать от одного состава до другого и проверять ходовую часть вагонов.

В один из таких дней его снова вызвали в партком. Прибыв в кабинет, он увидел сидящих за столом членов партийного комитета депо. Секретарь комитета встал и сказал, – вот так Иван – вышло постановление городского комитета партии направить коммунистов на работу в органы ВЧК. Рассмотрев кандидатуры, мы остановились на тебе. Кстати твою кандидатуру предложил Василий Федотов, которого ранее мы уже направили на службу в органы ВЧК. С завтрашнего дня ты приходишь, берешь направление и идешь с ним в городской отдел ЧК. После чего секретарь парткома пожелал удачи, и сказал, чтобы ты нас не подвел, мы направляем лучших, ты со своей новой работой справишься, надеюсь, и там справишься. Не подведу, ответил Иван.

Придя домой, Иван сказал Варваре, что переходит на новую работу в Чрезвычайную Комиссию.

– А что это за комиссия? – спросила Варвара.

– Сам толком еще не знаю. Завтра скажут. Но если партия направляет, значит, ответственная работа.

– А Варвара про себя подумала, хоть не стирать мазутные брюки, рубашки и то хорошо.

На следующий день, явившись на работу в ЧК его встретили довольно строго. Дежурный потребовал предъявить документы. Внимательно их, просмотрев, сказал, чтобы прошел на второй этаж к комиссару. Поднявшись на второй этаж, Иван постучал в дверь и, услышав «войдите» зашел в кабинет. В кабинете стоял большой стол со стульями, за которым сидел мужчина лет 40 в кожаной куртке подпоясанный широким кожаным ремнем. Над столом на стене висел портрет В.И. Ленина.

Вы направлены на работу к нам по решению городского комитета партии большевиков. Обстановка на фронтах сложная, требует большого напряжения духовных и физических сил. В городе тоже не спокойно. Орудуют банды не добитых белогвардейцев, уголовников, грабителей. Совершается большое количество краж государственного и личного имущества граждан. В связи с этим, вы направляетесь на службу в транспортную ЧК, в отделение по борьбе с бандитизмом. Сейчас пойдете в отдел кадров, где получите удостоверение чекиста, а затем спуститесь в оружейную комнату, там получите оружие. Все понятно? Так точно товарищ комиссар. Свободны.

Получив удостоверение и наган, Иван вышел в коридор, где пробежал Василий, который сказал: « Ты идешь в мое распоряжение. Я возглавляю отделение по борьбе с бандитизмом. Он завел Ивана в кабинет, сказав, вот твое рабочее место, здесь нас пять человек. Пока сиди и жди меня, я тебя

позову». После этого вышел из кабинета, оставив Ивана одного. А где же остальные, подумал Иван?

Вошел Василий. Значит так Иван. Мы будем заниматься в основном борьбой с бандитизмом на железной дороге. Ты, наверное, видел разграбленные и сломанные вагоны? Нам надо найти бандитов, которые сделали это. А также займемся с саботажниками, спекулянтами, которые на бедности народа наживаются на этом. Привозят продукты, меняют их на золото, драгоценности.

Зазвенел телефонный звонок. Василий взял трубку, выслушал доклад дежурного и крикнул Ивану: собирайся и выходи.

– Что случилось?

– Давай за мной. Василий, на ходу, сообщил Ивану, что за станцией обнаружили разграбленный вагон. Подойдя к вагону увидели сломанный замок, сорванную пломбу и открытую дверь. Подошли еще двое сотрудников. Познакомьтесь, наш новый сотрудник Иван Золотухин, а это Володя, Сергей. Пожав друг другу руки все стали осматривать вагон. Часть мануфактуры еще осталась в вагоне. Значит, грабителей кто-то спугнул. Давайте осматривать место происшествия. Ты Сергей посмотри внутри вагона, ты Володя пройди по округе и поспрашивай людей, может, кто видел что? А ты Иван походи вокруг вагона, возможно, увидишь какие-нибудь следы. Отдав распоряжения, Василий тоже стал осматривать все с наружи и внутри вагона. Подошли эксперты. Ищите следы,

улики отдал распоряжение Василий. Стали смотреть, считать, что пропало, что осталось.

В это время Иван обходил вагон, подошел к дороге и увидел вмятины. Василий: слушай, а тут телега была недалеко. Видимо похищенное в телегу загрузили, а в телеге видишь ободок, ободок новый и вмятина. Складывается, что телегу недавно ремонтировали. Молодец Иван! А ты наблюдательный, давай дальше смотри! Далее пошел и увидел отпечатки на земле копыт. И копыта свежие. Недавно подковали лошадь.

Подошел Володя и сказал, что никто ничего не видел. Конечно, никто не мог увидеть, подумал Василий. Кража произошла ночью. Ночью никого нет, темнота сплошная, фонарей тоже нету. Надо сказать начальнику станции чтобы решил вопрос с освещением, особенно путей и тупиков. Ловко, ловко придумали! Удачное место выбрали. Тупик, место удаленное, никого не привлекает, далеко от вокзала. Поэтому они спокойно и ограбили вагон. Надо все подытожить. Так, сегодня вечером в 17.00 собираемся на совещание. Поняли все? Все кивнули головой.

На совещание назначенном, на 17.00 часов, выступил комиссар ЧК Клюкин. Он сказал, что уровень бандитизма стал возрастать и становиться более наглым. Высшей наглости он достиг сегодня. Бандиты уже нападают и грабят железнодорожные вагоны, что представляет угрозу для снабжения Красной армии. Наша задача не допустить этого. Сегодня все

чекисты вместе с сотрудниками милиции проводят облаву. К нам поступила информация от милиции, что в районе железнодорожного вокзала существует «малина» куда складывается все награбленное и наворованное бандитами, а также собираются все бандиты и девицы легкого поведения. Наша задача сегодня ночью, будем брать эту «малину». Перед личным составом ставится следующая задача: всех арестовать, кто там будет находиться, а кто окажет вооруженное сопротивление – уничтожить. Сбор всего личного состава назначается на 23.00 часа в здании железно – дорожного вокзала.

Стемнело, около 23.00 часов стали собираться чекисты и сотрудники милиции. Распределили обязанности, кто и где будет находиться. Отделение ББ должно ворваться через главную дверь. Второе отделение милиции следом за ними. Остальные должны встать под окнами и арестовывать всех тех, кто попытается бежать через окна. Все понятно? Так точно ответили чекисты и сотрудники милиции.

Василий решил спросить Ивана

– слушай Вань, а ты из нагана стрелял когда-нибудь?

– Офицеры в германскую давали пару раз стрельнуть, а так у меня всегда была винтовка.

– Ну ладно. Если останемся живы, пойдем в овраг постреляем из нагана.

– Как же мы войдем туда?

– Постучим, спокойно скажем, что водки принесли. Они должны «клянуть». Василий постучал в дверь и его спроси-

ли «кто там»? Василий бластным голосом ответил «вот водку принесли, забирайте». Дверь медленно открылась и выглянула пьяная девица. Кто такие? – заикаясь, спросила она. Василий резко оттолкнул ее в сторону и ворвался в помещение. Там шла гулянка, стоял дым коромыслом, за столом сидели пьяные мужики, а на коленях у них находились пьяные полуголые девицы.

Всем оставаться на местах, крикнул Василий! Завидев мужиков в кожаных куртках девицы завизжали, закричали сидящие мужики. Они махом повытаскивали револьверы, обрезы. Василий крикнул «оружие на пол» и выстрелил в потолок. Половина сложила, а другая половина начала стрелять в вошедших. Иван резко отскочил в сторону, и пуля просвистела над его головой. Кто-то разбил фонарь и сразу стало темно. Чекисты открыли ответный огонь в сторону стола, за которым сидели бандиты. Послышались крики, стоны, звон разбиваемых окон. Бандиты стали выпрыгивать в окна, но там их поджидали сотрудники милиции, которые хватили бандитов, обезоруживали и связывали.

Затем все стихло. Зажгли лампу. Стали осматривать помещение. Часть бандитов были убиты, часть ранены, громко стонали и матерились, другие лежали, закинув руки на затылок. Девицы прятались под кроватями. Всех подняли и вывели во двор, где загрузили в подъехавшую машину и бричку. Продолжили обыск в доме. В подвале и под кроватью нашли рулоны ткани как раз той, которая была похищена из ваго-

на. Василий воскликнул, что все, попались голубчики, это они совершили кражу из вагона. Другие чекисты стали доставать и складывать на стол изделия из кожи, золотые вещи, ножи, пистолеты, револьверы, обрезы. Закончив обыск, чекисты опечатали дверь, поставили часового и поехали в ЧК. Там шли допросы, которые продолжались до утра. Так закончилась первая операция, в которой принял участие Иван.

На следующий день, выйдя на работу, Иван подошел к Василию и сказал: слушай, Василий. Дома продуктов хватит на один, ну максимум на два дня. Что делать то? А ты карточку получил? Какую? Как какую? Продовольственную конечно. Короче иди к начпроду, он тебе все объяснит.

Спустившись в подвал к начпроду, Иван показал удостоверение, тот посмотрел в список личного состава, хмыкнул и сказал: «Вот тебе карточка. Пойдешь в магазин около вокзала, покажешь ее и тебе выдадут продукты питания. За предыдущую неделю, конечно, нет, а вот до конца месяца тебя отоварят». Иван зашел в магазин, показал карточку. Продащица долго ее рассматривала, затем выдала необходимые продукты.

С поднявшимся настроением Иван побежал домой и передал продукты жене. Варвара с растроганным видом взяла продукты и засуетилась около плиты.

– Сейчас подожди немного. Я быстро приготовлю обед и накормлю тебя.

– Некогда Варя, меня на работе ждут. Вечером накормлю.

мишь. Дел невпроворот, вчера одну банду взяли, сейчас будем решать, что с ними делать.

– Ваня, что опять война?

– Нет, конечно. После германской, так себе, баловство, но стреляют. Да и мы не лыком шиты. Ну, все. Я побежал.

На работе все собрались в актовом зале. Товарищи, выступил комиссар. Спасибо за удачно проведенную операцию, больше половины награбленного удалось вернуть. Остальное бандиты продали и пропили. Они строго ответят по нашим законам. Отдельно хочется поблагодарить сотрудников милиции. У них появилась информация, что в этом доме существует «малина», где собираются жулики, воры и бандиты, а также девицы легкого поведения. Все это мы сегодня с вами наблюдали. Бандиты были вооружены и оказали вооруженное сопротивление. У них двое убитых, четверо раненых. С нашей стороны никто не пострадал. Благодарю за службу!

Тем не менее, в следующий раз будьте бдительны и внимательны. Но на этом расслабляться не будем. Участились кражи лично имущества граждан в пассажирских поездах. Поэтому нами принято решение вместе с милицией организовать сопровождение пассажирских поездов. Для этого каждый день по одному чекисту будем откомандировывать с пассажирским транспортом до Пензы и обратно. Сотрудники, находясь в пути должны выявлять воров, бандитов, спекулянтов. Сообщать в Сызрань дежурному по станции обо всех нарушениях. Первым в указанную командировку предлагаю

отправить молодого, но уже хорошо зарекомендовавшего себя во время ликвидации бандитов чекиста Золотухина И.В. Иван встал и сказал «есть отправиться в командировку».

После окончания совещания Иван подошел к Василию и сказал, что есть некоторые сомнения по поводу задержания банды.

– Какие, спросил Василий.

– Я не обнаружил в доме ни лошади, ни повозки, ни оружия взлома. Мне кажется, что вагон вскрыли кто-то другие, а им привезли краденые вещи, для продажи, что-то оставив и себе. Поэтому многого и не хватает из изъятых.

– А ты молодец Иван! Соображаешь! Я как-то до этого не додумался. Ладно, пока оставим все как есть. Может следователи «расколют» кого-нибудь, и мы выясним к тому же на самом деле вскрыл вагон. На том и расстались.

На следующий день. Иван купил билет на поезд до Пензы. Проехал, ничего интересного не увидел. В вагоне стоял шум, гам, то там, то здесь торчали чемоданы, корзины, вещмешки. Люди ехали по своим делам, кто к родственникам, кто на работу, кто за покупками. Ничего подозрительного замечено не было. На следующий день он сел на московский поезд и поехал обратно. Он решил прогуляться по составу. Люди ехали с мешками с корзинами полными барахла. Кто-то спал, кто-то разговаривал, но ничего подозрительного Иван не заметил. В углу вагона сидел парнишка. Одет беднова – то, на голове драная шапка, на ногах изношенные ботинки.

Что-то в нем напоминало беспризорника. Как он попал в вагон, подумал Иван. Он решил за ним понаблюдать, нашел свободное место и присел. Стал смотреть в окно. Незаметно сомкнулись глаза и задремал.

Где-то около трех часов ночи почувствовал какое-то движение. Открыл глаза и увидел, что парнишка зашевелился, встал и начал спокойно идти по вагону, смотря по сторонам. Иван не заметно пошел за ним. Подойдя к спящему пассажиру, он медленно вытащил мешок и бросил его в открытое окно. Затем взял корзину и тоже выкинул в окошко. Один из пассажиров очнулся и зашумел. Иван тоже крикнул «стоять ЧК!»! Услышав эти слова, парнишка побежал по вагону и сходу выпрыгнул в окно. «Все, разбился» – подумал Иван. Выглянув в окно, Иван увидел, как парнишка кубарем скатился под откос, затем встал и побежал в противоположную от поезда сторону, видимо собирать выброшенные вещи.

Прибыв на станцию Сызрань, Иван пошел в ЧК, где изложил о случившемся комиссару и Василию. Наверняка этот беспризорник является исполнителем, а руководитель находится не далеко от железнодорожных путей и не один. Ведь поезд за это время уехал на значительное расстояние. Значит, есть кто-то, кто собирает выброшенные вещи? Следовательно, есть подвода, люди. Комиссар и Василий внимательно выслушали Ивана и сказали: да, беспризорники нам сегодня много дают преступлений и краж. Конечно, среди них есть и взрослые бандиты. Ведь взрослый, «например»,

не пролезет через форточку в дом, а малец запросто проникнет и откроет изнутри дверь. И тогда держись хозяева!?! Спасибо Иван за проделанную работу, можешь идти отдыхать, а мы подумаем, что будем дальше делать.

Глава № 7

Отработав неделю после командировки и выходя из кабинета, дежурный сказал: товарищи, чекисты завтра в 9 утра будут проводиться политзанятия, поэтому прошу никому не опаздывать, сбор всем в актовом зале.

На утро все собрались в актовом зале. Вышел комиссар и начал свое выступление со слов: «Товарищи. Восставший чехословацкий корпус и царские генералы Корнилов, Деникин, Краснов, адмирал Колчак собрали под свои знамена всех единомышленников белогвардейцев. Фронт растянулся от Средней Волги до Сибири и Дальнего востока. Это означает начало гражданской войны, как бы нам не хотелось ее предотвращения. Еще началась интервенция со стороны бывших союзников России в войне с Германией других иностранных государств, таких как Англия, Америка Япония. Сложилось тяжелое положение с продовольствием. ВЦИК принял декрет о Хлебной монополии. Кроме того, Совнарком принял постановление о мобилизации передовых и сознательных рабочих в продотряды. В деревнях созданы комитеты бедноты, которые будут оказывать им помощь в сборе продовольствия. Комбеды будут помогать конфисковы-

вать сельхозпродукцию, выполнять функции местных советов, организовывать коммуны.

Василий, шепнул Иван. Давай после занятий переговорим по этому вопросу. Хорошо. После окончания занятий Иван отвел Василия, в сторону и сказал: «Я тут недавно был на рынке, хотел купить кое-что из продуктов и одежды. Там я слышал очень много недовольных высказываний насчет действия наших продотрядов, Они изымают все продовольствие, все зерно. Даже не оставляют зерно на посевную. Также нельзя поступать! Я согласен надо забирать зерно у кулаков, в частности, у Зверева, который за копейки прикупил во время войны земли у вдов, мужья которых погибли в германскую. Заставлял этих вдов с ребятишками работать на него буквально за гроши, за похлебку. Отряды изымают зерно и продукты у средних и у бедных крестьян. Мало того, что изымают зерно, оставленное для себя, еще забирают зерно е оставленное на посевную. Ты представляешь, вот наступит 1919 год, а тут осталось уже недалеко и что? Что сажать то будем? Какой урожай будем собирать? Как бы голод не наступил?»

Поэтому среди крестьян идут роптания, идут возмущения насчет продотрядов и как бы это не вылилось в какое-нибудь восстание или неповиновение. Как ты считаешь? Да, я слышал кое-что об этом. Конечно действия продотрядов понять можно. Рабочие в городах голодают, везде введена карточная система. Армию то кормить надо? Ты вот на германской

воевал, попробуй тебя не покорми? Ты пошел бы в атаку? Наверное, вряд ли. Тяжелая, конечно, ситуация, но не такая тяжелая как раньше. Сейчас мы гоним Колчака, освободили всю Самарскую губернию, Василий Иванович Чапаев уже подошел к Уфе. Да, кстати, ты в курсе, что у нас в депо стоит на ремонте его бронепоезд? Надо проследить за его ремонтом, так, на всякий случай. Ну что ж. Буду докладывать комиссару об этом.

Наступила весна 1919 года. Ярко светило солнце, быстро таял снег, стали набухать почки на деревьях. Природа оживала. Но в городе и в уезде царило какое-то непонятное напряжение. Неожиданно прозвучала команда дежурного – всем чекистам собраться в актовом зале срочно, кого нет – найти. Собрались, вышел комиссар и сказал – товарищи в губернии началось чапанское¹, крестьянское восстание. Пришло сообщение о том, что

восставшие двигаются на г. Ставрополь. Мы пока не знаем их общей численности, вооружения, командования. Они организованы, знают тактику, что говорит о том, что у руководства стоят опытные командиры, а это значит белогвардейские офицеры.

Если они возьмут г. Ставрополь, то следующими городами будут Самара и Сызрань. Если они и их возьмут, то дез-

¹ Чапанское восстание – «чапан», по названию старой, верхней длиннополой крестьянской одежды.

организуют действия тыла Красной армии, отрежут Центр от снабжения продовольствием и нефтью. Поступили сведения, что в селе Усинском стал формироваться даже специальный отряд для похода на Сызрань. Когда он будет сформирован, когда выдвинется на Сызрань, таких сведений пока нет, но готовыми к этому сценарию событий необходимо быть. Поэтому приказываю всем находиться в боевой готовности.

Теперь распределим обязанности. Василий Федотов на твое отделение возлагаются обязанности по поднятию по тревоге и обеспечению боевой готовности железнодорожного полка. А также поручается немедленно привести в боевую готовность Чапаевский бронепоезд, который стоит в депо на ремонте.

Кремнев, вам поручается поднять ЧОН², занять позиции в районе заусиновского оврага. Распределив обязанности, чекисты быстро покинули совещание и приступили к исполнению каждый своих обязанностей.

Выбегая из помещения ЧК, Василий крикнул Ивану, чтобы тот бежал в депо и немедленно привел в боевую готовность бронепоезд, а сам побежал в штаб железнодорожного полка.

Прибыв в депо, Иван увидел, что бронепоезд совсем не готов к выходу. На нем полностью отсутствовали броневые листы, бункер под уголь был пустой, в котле отсутствовала вода. Кроме рабочих, занимающихся ремонтом, по близо-

² ЧОН – части особого назначения

сти никого не было. В этот момент, запыхавшись, вбежал вестовой с ЧК и крикнул – восставшие наступают на Сызрань. Возможно, через два-три часа будут здесь. Приказ комиссара немедленно вывести бронепоезд на боевую позицию.

Найдя начальника депо, Иван попросил доложить ситуацию с бронепоездом. Тот ответил, что команда бронепоезда размещена по домам, но кто, где находится он не знает. А насчет ремонта ты сам видишь, в каком состоянии он находится. Тут ремонта еще на три недели.

– Какое на три недели – закричал Иван! Через три часа бронепоезд должен выйти из депо!

– Ваня, но это не возможно испуганно ответил начальник депо.

– Иван Иванович тебя за саботаж тут же немедленно расстреляют. Ты это понимаешь? Значит, делаем так! Найди ребят, которые знают, где проживает команда бронепоезда и немедленно собрать их. Развести огонь в топке, заправить водой котел и выдвинуться.

– А броневые листы?

– Вместо них набить мешки шлаком и ими обложить котел и пушки. Необходимо срочно найти машиниста, помощника машиниста, кочегара.

Работа закипела, все засуетились. Вручную натаскали немного воды, чтобы хватило пару доехать до водокачки, немного угля. затопили топку и подъехали к водонапорной башне. Залили котел водой, загрузили уголь в бункер и ста-

ли поднимать давление в котле. Все были заняты.

– Нужен кочегар, крикнул машинист. Никого рядом не оказалось.

– Я буду кочегаром, крикнул Иван. Залез на паровоз и стал кидать уголь в топку.

Стала понемногу собираться команда бронепоезда.

– Где артиллеристы крикнул сверху Иван.

– Мы здесь, только наводчик один.

– Тогда наводчик и артиллеристы пусть бегут на переднюю платформу и готовят пушки для стрельбы. Через 30 минут выходим из депо. Поняли?

– Так точно товарищ чекист.

– Выполнять!!! Артиллеристы побежали выполнять приказ.

– Где пулеметчики?

– Один здесь.

– Готовьте пулеметы к бою.

– Мне нужны хотя бы два вторых номера.

– Иван Иванович, обратился Иван к начальнику депо, выдели двух рабочих для пулеметных расчётов.

– А ты, обратился Иван к пулеметчику, покажи, как стрелять из второго пулемета. Там ничего сложного нет. Рабочие наверняка воевали с немцами и знают, как обращаться с оружием!

– Хорошо, сделаем. Прибыл еще один артиллерист-навод-

чик.

– Бегом на вторую платформу к орудиям.

– Мне нужны два человека заряжающие.

– Иван Иванович! Найди еще двух рабочих в помощь артиллеристу.

– Хорошо, найдем.

Увидев, что бронепоезд готов к выходу Иван дал команду на выезд из депо. Звякнули сцепления вагонов, крутнулись колеса, и бронепоезд стал медленно выезжать из депо. Проехав железнодорожный вокзал, услышали перестрелку и пулеметные очереди. Взглянув в бинокль на поле Иван увидел несущихся на город вооруженных всадников. Тормози, крикнул Иван машинисту и побежал к передней платформе.

Протянул бинокль артиллеристу и показал рукой в сторону всадников. Наводчик навел пушки и сказал, что сейчас мы ударим фугасными снарядами. Тогда они, я думаю, испугаются и, во всяком случае, лошади необстрелянные покажут в разные стороны. Первый выстрел. Неделет. Делаем поправку. Второй выстрел. Перелет. Ну, все, сейчас им конец. Беглым огнем три выстрела фугасными – огонь. Иван увидел, как в середине наступающих стали взрываться снаряды. Всадники падали, кони заметались, атака стала захлебываться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.